

Глава 612 - Иллюзорное искусство

После этого в книге были Печать Марка, Ло Сюэсяня, Юя... Эти разные люди, одни из самых важных в его жизни, постоянно мигали перед его глазами, и каждая сцена была болезненной для него.

Те из его жизни, которые никогда не могли быть исправлены.

Он был убит горем, стоя на коленях в муках, ненавидя себя за свою некомпетентность, за свою бесполезность, за свою неспособность защитить этих друзей, которые он так дорожил.

За границей толпа была шокирована, увидев безумие Цинь-Ши, они не могли видеть иллюзий, которые видел Цинь-Ши, но то, что они могли видеть, было сумасшедшими нападениями Цинь-Ши в трехдневном царстве, каждое из которых вызывало трепет на границе.

"Этот Цинь Ши", что именно он видел? Что это за реакция?"

"Я не уверен, но эта техника иллюзий сильнее действует на людей, которые более опытни и полны историй, поэтому кажется, что патриарх этого клана Цинь полон историй, с которыми ему больно жить".

Три сестры, Конкубина Линь и Фань Синь, посмотрели на безумие и болезненную внешность Цинь Ши и ощутили необъяснимое горе в своих сердцах.

Нефритовые руки, которые были плотно сжаты, их суставы слегка отбелились.

"Этот маленький парень, через что именно он прошел все эти годы, я не могу представить, как он упрямо выжил."

Никто не знал, насколько болезненными и обидными были годы Цинь Ши.

Снова и снова, жизнь и смерть.

Самое главное, что в таких условиях он все-таки смог сохранить свое сердце Массивного Энергетического Порядка и не потерять свое первоначальное сердце на пути возделывания, которое было редкой и драгоценной вещью.

"Посмотрите на Лонг Бая, он уже преодолел иллюзию и движется к внутренней границе."

"Ну, это наверняка, Лонг Бай с детства уважали в Клане Драконов, ему просто нужно было сосредоточиться на своем воспитании, у него не было болезненных ощущений, поэтому эти иллюзии для него бесполезны".

Лонг Бай убил его путь к границе, все слепые были бесполезны перед ним, первая бусина юань-ци была найдена, и он начал искать свою следующую цель.

Перед тем, как уйти, он чихнул в сторону болезненного Цинь Ши: "Хм, борись со мной, я дам тебе знать, что значит не быть в состоянии контролировать себя".

В иллюзии, здравомыслие Цинь Ши начало рушиться.

Были образы, которые, как он знал, были ложными, но он был готов стать пьяным.

"Базз!"

И в этот момент из моря знаний Цинь Ши прозвучал сильный жужжание, и Сюаньцзянское Древнее Формирование яростно вращалось, рассеивая ослепительный золотой свет по направлению к своему окружению, и все иллюзии внезапно задрожали под золотым светом, на мгновение распадаясь перед глазами Цинь Ши.

Это привело к тому, что его безумное тело застыло и остановилось на месте.

В это время он уже сильно потел, и внезапное возвращение к реальности заставило его чувствовать себя бесконечно пустым.

Никто не мог понять боль от того, что увидел дорогого друга, отделенного от жизни и смерти, вновь исчезает у него на глазах.

Однако в этот момент из центра Сюаньцзянской Библии разворачивалась сцена, отличная от предыдущей иллюзии, как лавровая булочка в марте, и полная весеннего душа на Цинь Ши.

Фу!

Кыш, кыш, кыш!

В иллюзии впервые появились три женщины в его жизни, о которых он заботился больше всего: Книга Нефрита, Цинь Сюэсинь, Нефрит Ракшаса, затем Ши Лань, Ло Сюэсянь, это были Печать Марка, Линь Юя и Су Мин, эти братья, и все его родственники и друзья.

"Стоун, вверх и вниз, ты сказал, что придешь ко мне".

"Зная мои намерения, испытывая жалость, эта любовь должна просить небеса."

"Я жду дня, дня, чтобы отложить в сторону все свои обязанности и быть счастливой женщиной позади тебя, ты обещал мне."

Цинь Сюэ Синь, слегка держит щеку Цинь Ши.

"Вонючий камень", ты опять ударил хорошую девочку, пока моя сестра спала? Говорю тебе, веди себя хорошо или подожди, пока я проснусь, и ты будешь хорошо выглядеть". Шу Чжун Юй помахала розовым кулаком.

"Все холодные стрелы в спине, отдай их мне".

"Стоун, смотри, это наше дитя, ты сказал, что будешь со мной в день рождения ребенка, и ты это сделаешь". Мягкость Джейд Ракшаса была похожа на световой луч луны.

"Стоун, твой конец не должен быть здесь".

"Стоун, подожди, ты сказал, что будешь охранять, ты будешь охранять всех."

"Камень...!"

"Шир...!"

"Большой брат, каменный брат...!"

Бесчисленные звонки, бесконечная нежность.

"Все...!"

Под этой иллюзией, Цинь Ши плакал, и он плакал изнурительно, его ранее колеблющиеся эмоции исчезают, как будто он погружается в миллион метров в море, только бесконечное спокойствие вокруг него.

"Да, мой конец не здесь".

Стирая слезы с углов его глаз, аура Цинь Ши сместилась.

"Все, простите, я был неправ, я был неправ только сейчас, никогда больше, люди, которых я сказал, что буду защищать, люди, которых я сказал, что спасу, ни один из них не нарушит мое слово, все, пожалуйста, поверьте мне снова!"

Бряк!

Потрясающе, иллюзии на границе яростно сотрясались, рассеиваясь от этой ужасающей атмосферы.

"На этот раз я тебя больше не подведу".

Черные глаза яростно смотрели вдаль, и иллюзии перед глазами Цинь Ши рассеивались, вновь появляясь в виде образов на границе.

Цинь Ши не сходил с ума, вызывая у толпы за границей шок: "Он, он на самом деле победил иллюзию"?

"Как такое возможно? Что это за ужасная воля?"

Прекрасные глаза принцессы Лин покраснели: "Я знал, что он нас не подведет".

Цинь Ши сделал глубокий вдох и горько улыбнулся по углам рта, найдя Сюаньтяньскую Библию из своего моря знаний: "Маленький, спасибо за это время".

Он знал, что последняя иллюзия была не иллюзия, вызванная этой границей, а истинная любовь, что Сюаньцзянская Библия разворачивалась к нему из его моря сознания через встречное течение границы.

Он огляделся на границе: "После такой длительной задержки пришло время сделать большую ставку на сто миллионов долларов, которая поможет злобному демону немного восстановиться, если вы выиграете!".

"А?"

Но потом его взгляд вдруг остановился и посмотрел в сторону левой стороны, передавая катящуюся враждебность в этом направлении.

"Какая ужасающая сила". С потрясением в сердце, Цинь Ши отступил на несколько шагов, а затем его внешний вид изменился, мужественный, тонкое тело, борясь, чтобы потакать иллюзии: "Это она?".

Верно, это деликатное тело, несомненно, было Гуо Дан Ян из клана Гуо.

Иллюзионизм, как уже было сказано ранее, его сила или слабость полностью зависит от

переживаний человека, а это означает, что если бы у новорожденного ребенка не было мирского опыта, иллюзионизм был бы неэффективен перед ним.

Но, напротив, для людей, у которых тяжелая жизнь, пока существует болезненный момент, этот момент будет бесконечно увеличен, как в случае с Цинь Ши только что.

Очевидно, Гуо Даньян был таким же.

"Эхххх!!!"

Го Данян безумно кричала на месте, ее красивые глаза смотрели на и без того головокружительный феномен que, показывая, как она была напугана иллюзией, что она видела.

"Это должны быть те три года, которые не позволили ей выйти, верно?" Цинь Ши тихо вздохнул, вспомнив о своей боли только что, и вздохнул с печалью: "Хотя эта девушка всегда была против Бен Шао и раньше, но несмотря ни на что, она все равно девушка, поэтому Бен Шао будет взрослой и поможет ей".

С большой волной руки, прикосновение золотого света стало ураганом, рассеивающим иллюзии вокруг Го Даньяна.

Шунтируя, красивые глаза Го Данян застывали, пуфируя до колен на земле, непрерывно задыхаясь от нескольких ароматов, ее маленькое тело непрерывно дрожало.

"Ты в порядке?" Цинь Ши пошел ей на помощь.

Швиш!

И в этот момент Гуо Данян яростно наклонила голову, ее кроваво-красные красивые глаза уставились на Цинь Ши с ни с чем не сравнимым свистом о намерении убить.

Цинь Ши нахмурился, он действительно чувствовал, что Гуо Даньян действительно хочет убить его, и это был вид умысла убийства, который исходил из звериной природы зверя.

Бах!

В разгар дезориентации Цинь Ши, Гуо Данян яростно встала и затянула горло Цинь Ши нефритовой рукой, в результате чего цвет Цинь Ши резко изменился, и она быстро набрала силу в руке, чтобы освободиться от Гуо Данян.

Неожиданно, сила Гуо Даньяна увеличилась в несколько раз, и ощущение этой силы у Цинь Ши было не меньше, чем у Длинного Бая, заставив борющуюся руку Цинь Ши заблокировать ее и толкнув его на землю.

Толпа на трибунах была шокирована, "Камень!"

Бряк!

Цинь Ши получил сильный удар по земле и выдул рот, полный ярко-красной крови: "Черт возьми, откуда у этой девушки такая сила?".

Цинь Ши скрежещал зубами, когда атака Гуо Даньяна снова приближалась, заставляя его быстро развернуться и прыгнуть со стрелой.

"Эй, ты закончил с этим или нет?"

"Убить...!"

Звук слова "убей" шокировал Цинь Ши, и он вспомнил что-то яростное.

"Это чувство, это демон?" Эта сцена была несравненно знакома Цинь Ши, как и тело Печати Марка.

По этой причине его черные глаза открылись, и прикосновение силы души проникло глубоко в кожу Гуо Даньяна, но, к его большому удивлению, он снова искал из тела Гуо Даньяна, но он не нашел ни малейшего понятия о демоне.

"Нет"? Как такое возможно?"

Сердце Цинь Ши было испорчено, и в это время Гуо Дань**бен не позволял Цинь Ши расслабиться, как призрачная скорость в сочетании с ужасающей силой, свистящей и указывающей на брови Цинь Ши.

"Черт возьми, она сошла с ума, кажется, что только используя ярость злого демона, мы сможем остановить его, я надеюсь, что злой демон вернется и не обратится против меня"!

Ему было все равно, он бы потерял свою маленькую жизнь, если бы задержался.

"Конденсация!"

Прикосновение ярости поднялось в левой руке, и плавно запутало приближающегося Гуо Даньяна.

Конечно, как только Гуо Даньян коснулась ярости, бешеное маленькое тело внезапно расслабилось, кровь в ее прекрасных глазах угасает и возвращается в черный цвет.

"Я, где я?" Гуо Даньян рухнул на землю дрожащим.

"Ты в порядке?" Цинь Ши успокоил себя и снял свою ярость: "Ты только что, что происходит? Это чуть не убило меня!"

"Ты спас меня?"

"Или что?" У Цинь Ши не был хороший холодный тон.

"Се, спасибо". Неожиданно в этот раз Гуо Даньян не спорила с Цинь Ши, вместо этого она очень искренне благодарила Цинь Ши и могла сказать, что просто очень испугалась.

Цинь Ши был ошеломлен, потеряв дар речи.

"Забудь, ты можешь рассказать мне, что происходит с демонической природой в твоём теле?" Качая головой, это то, что беспокоило Цинь Ши.

Услышав это, Гуо Даньян запаниковал: "Что, какая магия?"

"Это то же самое, что заставило тебя бредить раньше".

"Я-я не знаю, о чем вы говорите, и это не имеет к вам никакого отношения!" Голос Го Даньяна

был холодным, когда он с исключительной бдительностью уставился на Цинь Ши: "Ты, отныне держись от меня подальше! Не думай, что сможешь подобраться ко мне только потому, что однажды спасла меня!"

При этом она была похожа на кошку, на чей хвост наступили, и она убежала.

Оставшись один, Цинь Ши остался один, но его сердце долгое время не было спокойным.

Как бы Гуо Даньян ни пытался это скрыть, он смог определить, что за три года, что Гуо Даньян был закрыт, не должно было быть никакого спасения от злых демонов.

"Этот вопрос, когда злобный демон вернется, должен быть исследован, и он может быть даже связан с непонятной группой." Цинь Ши молча решил в своем сердце.

Далее, он не много думал об этом, но поднял глаза к глубине границы: "Но сейчас, первое, что нужно сделать, это выиграть этот матч, сто миллионов камней духа, этой мотивации должно быть достаточно".

При этом невидимая духовная энергия снова переполнилась, заполнив каждый уголок границы.

"Это уже столько было найдено?" Чувствуя только около восьмисот красных пятен света, Цинь Ши слегка улыбнулся.

"Следующий, подметание начинается!"

<http://tl.rulate.ru/book/153/1045862>